

Пролог

– Ну не съедят же они ее, в конце-то концов!

Завуч старших классов глянула на экран компьютера, стоящего на столике у секретарши директора, и нервно потерла сухие ладони.

– Может, и не съедят, – флегматично откликнулся стоящий на пороге своего кабинета директор школы и сквозь стеклянные двери канцелярии внимательным взглядом проводил уходящих – кругленькую невысокую маму, крепко сжимающую ладонь не менее кругленькой дочки. Толстые косички девочки смешно топорщились по бокам головы. – А может быть, и... вон она какая толстенная, аппетитная...

– Юмор у вас, Вячеслав Борисович! – неодобрительно поежилась завуч.

– Я думала, они такие косички уже сто лет не носят, – заметила секретарша.

– Может, у нас не носят, а там... – сказала завуч. – Откуда они приехали-то?

– Откуда-то из Сибири. – Секретарша зацелкала клавишами.

– Либо ты сожрешь, либо тебя. Закон природы, – философски заметил Вячеслав Борисович. – А не будешь с юмором ко всему этому относиться – сожрут быстрее. Мое собственное наблюдение. Школа – всегда зона риска.

– Значит, в восьмой «А» класс из новеньких направляем Коровину, Игнатьева и еще этого мальчишка... Дмитриева, так? – Завуч явно не была расположена к абстрактным рассуждениям.

– Дмитриевского, – поправила секретарша, взглянув на экран. – Дима Дмитриевский.

– Дима Дмитриевский, – с удовольствием повторил директор. – Звучит! А отчество у него какое? Небось, Дмитриевич?

– Нет, – с явным сожалением сказала секретарша. – Отчество – Михайлович.

– Все равно – звучит! – упрямо сказал Вячеслав Борисович и скрылся в своем кабинете.

– Ну должны же мы кого-то направлять в этот класс! – неизвестно к кому обращаясь, громко проговорила завуч. – Не создавать же из него резервацию! Если в нашу школу переводят детей по направлению РОНО, то мы обязаны...

– Лидия Федоровна, а может, они как раз

в индейцев играют? – оторвавшись от компьютера, спросила секретарша. – Вот вы сказали про резервацию, я и вспомнила...

– Какие индейцы, Верочка?! Какие индейцы?! – патетически воскликнула Лидия Федоровна. – Господи боже ты мой! Если бы все было так просто!

Глава 1

Тая

– Ты должна быть готова ко всему! – сказала ей мама незадолго до начала учебного года. У мамы слегка дрожали руки и размазалась помада. Так бывало всегда, когда она кусала и облизывала губы. Папа пытался ее от этой привычки отучить, но не сумел.

– Ерунда! – резко сказала тетя Зина. Тая ждала продолжения и ободрения со стороны тетки-петербурженки, но не дождалась. Мамина сестра вообще была немногословна, это Тая уже успела заметить.

Что ж, можно сказать, в общем и целом она готова.

Даже интересно: как именно ее будут дразнить здесь, в мокром и холодном городе Петербурге? Тая понимала, что этого решительно не может быть, но почему-то все будущие одноклассники представлялись ей одинаковыми, похожими на их собственный город, – каменистыми, сумрачными и какими-то влажно-скользкими. И, разумеется, длинными и худыми. Тая посмотрела на себя в зеркало и обиженно отвернулась. Потом вспомнила соответствующую поговорку и улыбнулась сама себе.

Нужно честно признаться, что на их месте она, пожалуй, и сама не удержалась бы. В ней есть просто всё

на свете для того, чтобы стать объектом для дразнилок будущих одноклассников. Словно нарочно собирали в одно место.

Она толстая – это раз. Не подлежит сомнению, несмотря на все мамины попытки объяснений и оправданий. «Полненькая», «пухленькая» и прочее – это все для идиотов. Она просто жирная, и достаточно взглянуть на маму и вспомнить бабушку, чтобы понять: худенькой и стройной ей не бывать никогда. Так. Во-вторых, фамилия – Коровина. «Толстая корова» – кто бы удержался! Но и это еще не все. К фамилии прилагается имя – Тая, Таисия. Папа назвал ее в честь своей бабушки, которая его воспитала. Замечательно. Чудесная дразнилка-загадка из ее прошлого класса, нет, ей самой нравится, честное слово: «Таает, таает, никак не растает, только толще становится. Что такое?» Ответ: «Тайка Коровина из „Б“ класса».

Четвертый пункт – дурацкие косички. Ну это уж фиг вам, завтра же отрежу к чертям собачьим. Тем более что тетя Зина в этом вопросе на Таинной стороне. Папа считал, что у девочки-девушки-женщины должны быть длинные волосы, к тому же аккуратно убранные. Никаких патл. Старая школа. Мама до сих пор ходит с кичкой, от которой у ее сестры нос морщится, как у овчарки Рекса. У самой тети Зины аккуратная маленькая головка, стрижка коротенькая, мальчишковая, обалденно ей идет. Тетя Зина на восемь лет старше мамы, а выглядит – моложе.

Что там у нас есть еще? Темные, большие, но откровенно раскосые глаза со складкой на веках. А что вы хотите? Папа родился где-то в центре России, но мама-то с тетей Зиной – настоящие сибирячки, еще в середине девятнадцатого века кого-то из их предков сослали в Сибирь за вольнодумство или бунт, а он там взял и женился на красавице из местного племени. Но, может, в Петербурге раскосые глаза никого не интересуют?

Смешно, но ведь и это еще не все. Тая – круглая отличница. Пятерочница. Зубрилка. И это уж не по прозвищу, а по сути. В начальных классах, если получала четверку за контрольную, плакала безутешно. Даже учительница сердилась. Мама объясняла, что никто не может прожить жизнь, не сделав ошибок. Напрасно объясняла. Тая старалась, чтобы ошибок не было. В тетрадках – получалось. Папа ее старание одобрял и поддерживал. Она до сих пор не может лечь спать, пойти гулять или смотреть телевизор, если хоть один урок не сделан или сделан недостаточно хорошо. Задач решает больше, чем задают (чтобы хорошенько усвоить материал), рефераты пишет в два раза больше по объему, чем нужно (увлекается темой и не может остановиться), а все параграфы прочитывает по три раза, потому что память не очень хорошая.

Достаточно? Сто раз достаточно!

Значит, так: «толстая корова, китаёза, зубрилка». Это для начала. Питер – город творческих людей, так тетя

Зина говорит. Стало быть, творческие люди одноклассники придумают еще что-нибудь свое.

«Будь готов!» – «Всегда готова!»

Тая улыбнулась себе в зеркало еще раз и удовлетворенно отметила, что улыбка у нее получилась хорошая – симпатичная, добрая и совсем не наглая и не испуганная. Именно та улыбка, которая нужна в сложившихся обстоятельствах. Еще самую чуточку потренироваться – и можно идти в школу.

Ветер дул в окна. Окна прогибались и пели. Пахло так, будто неподалеку разлили большую склянку с йодом. «Это водоросли пахнут, – объяснила тетя Зина. – Ветер с моря».

– Ветер с моря, ветер с моря, ветер с моря, – с удовольствием повторяла Тая в такт шагам. В самом словосочетании было что-то терпкое и вкусное. Там, где она жила раньше, моря не было. Только река и болота.

Тетя Зина все время убегала вперед, потом останавливалась и поджидала отставших родственников. У нее были очень длинные ноги, и она еще не привыкла ходить вместе с сестрой и племянницей. «Если бы только у меня были такие ноги, я бы вообще...» – начала думать Тая. Что именно «вообще», так и не придумалось, потому что тетя Зина, мама и Тая вместе с другими детьми и родителями сначала свернули в подворотню, а потом вышли в неожиданно просторный школьный двор.

Во дворе царила обычная для первого сентября суета, точно такая же, как и в прежней Таинной школе. Крошечные первоклашки судорожно цеплялись ладошками за руки родителей. Разноцветные букеты крутились маленькими каруселями и шуршали целлофаном. Старшеклассники придирчиво оглядывали друг друга и делились новостями. От привычности картины Тая слегка приободрилась. Мама же, наоборот, выглядела растерянной среди блестяще-галдящего водоворота.

— Куда же нам теперь? У кого спросить? — обратилась она к сестре.

Тетя Зина приподнялась на цыпочки и зорко глянула поверх голов окружающих ее людей.

— Вон там! — указала она. — Табличка. «8 А».

Тая немедленно начала протискиваться в указанном направлении. Ее толкали с разных сторон, а один раз довольно сильно пнули в бок сумкой и сразу же басовито извинились откуда-то сверху. Мама с тетей Зиной быстро отстали, и это было правильно. Тая совсем неплохо чувствовала себя в возбужденной толпе детей и родителей, ничего не имела против чужих вполне добродушных прикосновений и сама действовала достаточно энергично.

Среди кучковавшихся вокруг таблички с надписью «8 А класс» родителей практически не было. Тая и это внутренне одобрила. Никого из будущих одноклассников конкретно не разглядывая («Глазеть неприлично!» — папин голос в голове) и даже не пытаясь ни с кем

познакомиться (на это еще будет время), Тая закрутила головой, пытаясь отыскать классную руководительницу. Толстая отличница и зубрилка вовсе не была простушкой и по собственному опыту прекрасно знала, на кого ей следует ориентироваться в первую очередь. Почти все учителя Таю любили. Особенно нравились им ее аккуратные тетрадки и умные, подробные рефераты.

Почему-то классная руководительница никак не отыскивалась. «Может быть, не подошла еще...» – с некоторым удивлением подумала Тая, легко протиснувшись в первый ряд, поудобнее перехватила букет разноцветных астр и стала внимательно слушать начавшееся выступление директора школы. Директор, как ему и положено, всех поздравлял, призывал к успехам и, справляясь с листками из толстой красной папки, говорил всякие хорошие слова про школу. Директор Тае тоже понравился (она его вроде бы видела, когда записывалась?). Он был немолодой, но, как сказала бы мама, «весь из себя видный мужчина». «Интересно, какой предмет он преподает? – подумала Тая и загадала: – Наверное, историю или математику».

После директора выступал какой-то депутат в костюме (Тая была одной из немногих, кто ему хлопал), потом читали стихи про осенние листья, которые Тая почти не разобрала из-за громкого шуршания в неправильно настроенном микрофоне, а в конце даже танцевали девочки в красных сапожках и сарафанах. У одной

из девочек-танцорок была неправдоподобно длинная и толстая коса, мотававшаяся во время танца из стороны в сторону. «Искусственная, наверное, – вытаращив глаза, подумала Тая. – Не может такого быть, чтобы настоящая». Сама Тая накануне первого сентября остригла-таки свои задорно торчащие косички и сделала по совету парикмахерши модную прическу «каскад».

– Понимаешь, тогда твое лицо будет казаться не таким круглым, – так мастер объяснила свой выбор, возражая против совсем короткой стрижки «под тетью Зину».

– А все остальное мое круглое куда денется? – слегка удивилась Тая.

– А все остальное круглое – это уже не по моей части, – резонно заметила парикмахерша. И Тая с ней согласилась – нельзя же хотеть всего сразу.

Парикмахерша, несомненно, оказалась права. С новой прической Тая действительно нравилась себе в зеркале чуть-чуть больше. Пряди рыжеватых волос слегка закрывали щеки, челка красиво пересекала невысокий лоб, и даже оставшиеся на своем месте глаза казались больше, длиннее и загадочнее.

Когда по усыпанной первыми желтыми листьями дорожке бодрой рысью пробежал рослый одиннадцатиклассник с очаровательной малышкой на плече (малышка широко улыбалась и ошалело звонила в перевязанный розовой ленточкой колокольчик), Тая

поняла, что праздничная линейка заканчивается. Под торжественный марш все двинулись к школьному крыльцу. Тая даже не пыталась отыскать взглядом маму (обе они слишком маленького роста, чтобы увидеть друг друга в толпе), но на всякий случай встала на цыпочки и приветственно помахала рукой в пространство – может быть, высокая тетя Зина заметит ее и передаст маме. Неожиданно Таин взгляд наткнулся на мальчика, который почему-то сидел сбоку и сверху от всех, на ступеньке пожарной лестницы. Рядом с ним на торчащем из стены крюке висела школьная сумка. В свободной руке мальчик держал голубую лилию на длинной ножке. Мальчик тоже поймал взгляд все еще размахивающей рукой Таи. На лице его отразилось удивление, потом он пожал плечами и вежливо помахал в ответ. Тая немедленно покраснела и опустила глаза. «Сам странный! – оправдывая себя, подумала она. – Чего, спрашивается, он на этой лестнице уселся, когда все нормальные люди на линейке стоят?!»

Класс оказался на первом этаже, в левом торце. Три больших окна, старомодные люстры с рожками, темноватые стены, увешанные формулами, таблицами и портретами (по большей части незнакомыми – только в одном, явно древнем греке Тая вроде бы узнала Архимеда). «Кабинет математики, – решила Тая. – Стало быть, классная руководительница – математичка. Где же она, наконец? Неужели заболела прямо на первое сентября?! Вот незадача!»

Несмотря на отсутствие в классе учительницы, одноклассники почему-то не орали, не прыгали по партам и уж тем более не дрались сумками и рюкзаками (именно так проводили свободное от учителей время в прежнем Таинном классе). Одна из девочек, повернувшись к классу спиной, красиво и не торопясь выписывала на доске разноцветными мелками:

«1 сентября!!!

Поздравляем!!!»

На ее спине Тая с изумлением увидела все ту же неправдоподобную косу. Теперь, вблизи, никаких сомнений уже не оставалось: коса была настоящей.

На последней парте сидел мальчишка в шарфе. На лице у него имелись: сине-багровая опухоль под глазом, несколько слегка подсохших ссадин и крайнее отчуждение от всего происходящего. «Бедненький!» – жалостливо подумала Тая, глядя на мальчика в упор, поскольку его разноцветная физиономия невольно притягивала взгляд. «Отвали и не суйся!» – на лице мальчика немедленно пропечатался ответ. Тая отвернулась, почти не обидевшись, и даже признала правоту нового одноклассника. В самом деле, зачем ему ее жалость?

Прочие одноклассники, разбившись на небольшие группы, негромко переговаривались между собой, чем-то обменивались – скорее всего, компьютерными дисками.

«Игры или фильмы», – догадалась Тая и тяжело вздохнула. У тети Зины компьютера не было. «Я за ним

и так на работе целый день сижу, — объяснила Зина сестре и племяннице. — Дома мне как-то ни к чему...

Несколько человек сидели поодиночке на своих местах и к чему-то прислушивались — вероятно, слушали музыку.

«Даже если познакомлюсь, и поговорить-то не о чем будет!» — понуро подумала Тая, быстро огляделась исподлобья («Не глазеть! Не нарываться! Пока никто не дразнится — и хорошо. Вот-вот должна подойти учительница»), увидела свободное место за второй партой у стены, положила туда сумку и присела на краешек стула. В этот момент дверь в класс приотворилась, и Тая проворно вскочила, радостно приветствуя наконец-то отыскавшуюся классную руководительницу.

Вместо классной руководительницы в класс осторожно протиснулся мальчик с голубой лилией. И сразу же встретился с обожающим взглядом Таи, которая подобострастно «ела глазами» предполагаемое начальство.

«Тьфу ты, черт! Опять он!» — не на шутку разозлилась Тая и сердито фыркнула. Мальчик снова удивленно пожал плечами, кивнул насупившейся девочке и пошел искать себе место.

Пока Тая переживала свою оплошность («Что он, интересно, теперь обо мне думает?!»), из не замеченной ею низенькой двери в торцевой стене появился очень высокий, сутулый и совершенно седой человек.

Сильно припадая на правую ногу, он прошел к учительскому столу.

Заметив учителя, одноклассники стремительно перераспределились и молча вытянулись возле своих парт.

Тая тоже встала возле выбранной парты. Никто на нее не смотрел. Все смотрели на учителя, ожидая его слов. Тут Тая наконец позволила себе внимательно разглядеть своих новых одноклассников всех разом...

...И ей стало так страшно, как до сих пор было всего только один раз в жизни.

Реальные одноклассники оказались именно такими, какими представлялись ей в недавних кошмарах. Таковыми, какими они никак не могли быть. И всё же были – высокими, худощавыми, похоже одетыми и с одинаковым выражением на одинаковых лицах. То есть лица их, конечно, были разными, одинаковыми были глаза, а еще точнее – выражение глаз, а в них...

– Здравствуйте, ребята! – сказал между тем седой учитель глуховатым приятным голосом. – Я очень рад снова вас всех видеть. Прежде чем мы с вами начнем наш первый урок...

«А-а, мамочка-а! – мысленно взывала Тая. – Куда это я попала?!»